

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
СМЕРТЬ ГИТЛЕРОВСКИМ ПАЛАЧАМ И ИХ ГНУСНЫМ ПОСОБНИКАМ!—передовая статья газеты „Правда“	5—8
СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ	9—10
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	
Заседание 14 июля	11—22
Утреннее заседание 15 июля	22—27
Вечернее заседание 15 июля	27—29
Утреннее заседание 16 июля	29—36
Вечернее заседание 16 июля. Речь государственного обвинителя генерал-майора юстиции Л. И. Яченина	36—44
Утреннее заседание 17 июля	44—45
Приговор Военного трибунала	46—51
ПРИГОВОР НАД ИЗМЕННИКАМИ РОДИНЫ ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ	52
ИЗ ЗАЛА СУДА	
Елена Кононенко.— Перед судом народа	53—57
Елена Кононенко.— Зондер - банда	57—60
Елена Кононенко.— Час возмездия	61—62
М. Мержанов.— Месть народа	62—64

Редактор И. И. Юдин.

Подписано к печати 2 августа 1943 года. 4 п. л. 40.000 зн. в п. л.
 МА 00563. Формат Б-5. Заказ № 1756. Тираж 8000

Типо-литография издательства „Большевик“, гор. Краснодар,
 Красноармейская, № 73.

СМЕРТЬ ГИТЛЕРОВСКИМ ПАЛАЧАМ И ИХ ГНУСНЫМ ПОСОБНИКАМ!

На городской площади Краснодара 18 июля приведен в исполнение приговор над восемью иудами-предателями, пособниками гитлеровских разбойников. Свою позорную жизнь злодеи закончили позорной смертью.

Не уйдут от суровой расплаты и их подлые хозяева, гитлеровские палачи. Суровое советское возмездие постигнет всех фашистских зверей, мучителей русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза!

В течение четырех дней советский суд разбирал дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Суд был открытый, гласный. Четыре дня перед всей советской страной, перед всем миром разворачивалась чудовищная картина массовых убийств советских граждан, бесчеловечных пыток, отравления больных взрослых людей и малых ребят в машинах-«душегубках», специально изобретенных подлым немецко-фашистским умом гестаповцев, массового сожжения советских людей в подвалах гестапо. Суд установил, что до 7.000 человек было умерщвлено зверскими способами.

Преступники-немцы, организаторы кровавых злодеяний на кубанской земле, временно ускользнули от суда и справедливого возмездия. Они успели сбежать вместе с отступавшей гитлеровской армией. Но имена их известны. Их вина точно установлена показаниями их сообщников, выроdkов-предателей.

Пусть трепещет генерал-полковник гитлеровской армии Руоф! С его ведома происходили массовые убийства и пытки. Он издал приказ об уничтожении всего города Краснодара, при своем бегстве, об истреблении возможно большего числа советских людей и о насильственном уводе остальных в немецкое раб-

ство. Пусть знает палач, что в период временной оккупации, полковник Кристман, что не укрыться ему, не спрятаться! Карающая рука советского правосудия добудет его в момент общей расплаты германского фашизма за свои преступления.

Немцы-изверги удрали, но на скамье подсудимых в этом процессе была вся кровавая гитлеровская система. Мерзавцы выполняли волю людоеда Гитлера. Они проводили в жизнь его приказы. Это Гитлер призывал к истреблению народов. Это Гитлер требовал от немцев, чтобы они забыли навсегда о совести и жалости. Это Гитлер оправдал убийство детей русского народа. Материалы Краснодарского процесса войдут в тот обвинительный акт, который откроет судебную процедуру над виновниками разбойничьей войны. Гитлеровским душегубам все будет припомнено.

Гитлеровские оккупанты недолго побыли в Краснодаре, но они успели совершить здесь тысячи самых чудовищных злодеяний и расправ с мирным населением. Систематически, холодно-кровно, с проклятым немецким педантизмом они убивали газом больных и здоровых в машинах-«душегубках»; убивали сотни детей, невинных малюток, сжигали советских людей заживо. Все эти неслыханные злодеяния немецких палачей и их гнусных пособников документально установлены краснодарским судебным процессом.

Судебный процесс рассказал о том, как жили советские люди в большом городе, временно захваченном немцами. Гитлеровцы прежде всего разыскали и привлекли самых презренных людей: человеческое отребье, воров и растратчиков, бывших кулаков. Их не приходилось долго искать. Эта сволочь сама потянулась к гитлеровцам. Чутьем уголовников они открыли в них родственную душу.

Почему мерзавцы, ныне повешенные, пошли на службу к немцам? Предатель Тищенко ответил на этот вопрос: «Я рассчитывал, что советской власти в Краснодаре больше не будет». Он рассчитывал, эта двуногая гадина, что если не будет советской власти, значит будет простор для наживы, для кровавых преступлений, для полного разгула низменной его, дрянной натуры.

Так рассчитывали — и так просчитались все другие предатели. Они были подлецами, они были и трусами. Они рабски преклонились перед немецкими разбойниками и думали, что сильнее немцев никого нет на свете.

Не так думали советские люди в Краснодаре. Они верили, что придет Красная Армия, что вернется советская власть. Они ожидали этого момента и относились к немцам враждебно. Враг это чувствовал. От этого его бешеная злоба. От этого его страх перед населением и стремление уничтожить возможно больше советских людей.

Неведомый краснодарцам герой-краснофлотец крикнул своему народу перед казнью: «Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за все отомстят». Неизвестная советская девушка крикнула перед смертью: «Наши за все отомстят».

Мы не знаем имени девушки, которую изверги в гестапо избивали под звуки патефона, требуя, чтобы она назвала имена коммунистов и советских активистов, но она никого не назвала и была убита. Не забудется в Краснодаре имя профессора-медика Булгакова, который отказался выполнять приказы гитлеровского командования и был убит. Звучит и не перестанет звучать в наших ушах крик ребенка Володи Зузуева, когда палачи вводили его на смерть: «Прощай, товарищ Сталин, прощайте, нянечки, я больше не вернусь!».

Вот каких людей воспитала советская власть, и с этими людьми, взрослыми и малыми, было все сочувствие населения, и жгучая ненависть к немцам и их пособникам стала основным, всепоглощающим чувством советских людей. Немцы не могли ни застрашать советских людей, ни подкупить и обмануть их. Только жалкую кучку презренных людишек, продавших свой народ, они могли завербовать на свою службу. Советские люди верили, что гитлеровцы будут изгнаны, что победа будет за Красной Армией. Они ждали этого часа, боролись, чтобы приблизить этот час.

Советские люди в Краснодаре дождались часа возмездия. С огромным удовлетворением встретили они справедливый приговор советского суда. Это их собственный приговор. Это приговор нашего народа.

Измена родине является самым позорным и тяжким преступлением, самым гнусным злодеянием. Придет время — народное правосудие вынесет свой суровый и справедливый приговор всем гитлеровским палачам, творившим зверские расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами. Не уйдут от советского правосудия и гнусные изменники родины, помогавшие гитлеровским извергам.

Приговор Военного трибунала в Краснодаре зовет к борьбе и к мести. Каждый шаг вперед нашей доблестной Красной Армии спасает жизнь тысяч советских людей. Самоотверженная борьба на фронте, самоотверженный труд в тылу приблизит день победы, день сурового возмездия врагу за все его злодеяния.

(Передовая «Правды» за 19 июля 1943 г.).

СООБЩЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гор. Краснодаре и Краснодарском крае

Вскоре после освобождения города Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в «Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края германское командование и гестаповцы в лице командующего 17 немецко-фашистской армии генерал-полковника Русф, начальника карательных органов в городе Краснодаре полковника Кристмана, его заместителя и начальника тюрьмы гестапо — капитана Раббе, офицеров — Пашена, Винца, Ган, штурмшарфюрера Сальге, Сарго, Мюнстера, Мейера Эрих, тюремных врачей гестапо Герца и Шустера, переводчиков Эйкс Якоба и Шертерлана, совместно с предателями Тищенко В. П., Пушкаревым Н. С., Речкаловым И. А., Мисан Г. Н., и Ластовиной М. Н., зверски истребили посредством отравляющих газов — окиси углерода свыше 6.700 человек советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, находившихся на излечении в больницах, диспансерах гор. Краснодара, а также арестованных, содержавшихся в тюрьме гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии местными советскими органами была произведена проверка некоторых

поступивших материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и было установлено, что на окраине города Краснодара, в районе завода измерительных приборов, в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами и сброшенных туда гестаповцами. Многие трупы советских граждан, обнаруженные в этом рву, были опознаны родственниками — местными жителями города, как находившиеся на излечении в больницах, или как арестованные гестапо.

Медицинской экспертизой в составе врачей Черной, Баранова, Бушкова, Кособьяна и Хабахпашева, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в разных местах противотанкового рва, установлено, что все они немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода.

Чрезвычайная Государственная Комиссия все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае направила прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

14 июля в городе Краснодаре в Военном Трибунале под председательством полковника юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. Яченине Л. И. началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР (измена родине): Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцок Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушнарев Н., Речналов И., Тищенко В. и Тучков Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда члены коллегии защитников — Назаревский А. И., Якуненко В. И., Назначеев С. Н.

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено обвинительное заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств ни в чем неповинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами 17 немецкой армии под командованием генерал-полковника Русф.

Непосредственное руководство и осуществление всех этих

зверств было возложено на краснодарское гестапо, во главе с шефом гестапо немецким полковником **Кришман**.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции под наименованием «Зондеркоманда СС-10А», которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты: издевательства над арестованными и сожжения заключенных, содержащихся в подвалах краснодарского гестапо; массовых убийств больных Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе Третья речка Кочеты, Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода на специально оборудованных автомашинах — «душегубках» многих тысяч советских людей.

«Зондеркоманда СС-10А» представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной «Зондеркоманды» являлся шеф гестапо — немецкий полковник **Кришман**, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: **Раббе**, **Босс**, **Сарго**, **Сальге**, **Ган**, **Эрих Мейер**, **Пашен**, **Винц**, **Ганс Мюнстер**, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо — **Герц** и **Шустер**, а также сотрудники гестапо — переводчики **Якоб Зинс** и **Шертерлан**.

Кроме того, гестапо были завербованы и принимали участие во всех зверствах привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу предатели — **Тищенко В.**, **Тучков Г.**, **Речкалов И.**, **Ластовина М.**, **Пушкарев Н.**, **Мисан Г.**, **Напцок Ю.**, **Парамонов И.**, **Котомцев И.**, **Павлов В.**, **Кладов И.**

Произведенным расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалы краснодарского гестапо были до отказа переполнены заключенными. Никакого следствия по делам этих сотен и тысяч ни в чем неповинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощренным пыткам и избиениям, причем судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо полковник **Кришман**, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием «душегубки».

«Душегубки» представляли собой крытые 5-7-тонные грузовики серого цвета с дизель-мотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизель-мотора, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушения помещенных внутри людей.

По нескольку раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по два-три раза в день «душегубки» загружались арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося по улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан **Раббе**. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60-80 человек загружались в «душегубку», дверь которой герметически закрывалась, и машина, простояв несколько минут со включенным мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. «Душегубку» обычно сопровождал конвой милицейских из «Зондеркоманды СС-10А». В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закапывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загружались мужчины, женщины и дети совместно.

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население, узнали о назначении этих машин.

Узнали также о «душегубках» и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их бьтлкивали в машину посредством насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница **Гажин Евдокия Федоровна** сообщила, что однажды картину насильственной посадки в машину «душегубку» одной арестованной женщины с 5-летней девочкой, показала:

«В этот «автобус» гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время рвалась к стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: «Мамочка, мамочка, я поеду с тобой». Не сумев осилить арестованную, гестаповец схватил девочку и смазал ей каким-то черным, полужидким веществом губы и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцем в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину».

В «душегубках» истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопках противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза № 1 было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор. Краснодара **Коломийцев Николай Кузьмич** опознал труп своей жены **Коломийцевой Раисы Ивановны**, арестованной гестапо 2.II.1943 г. Рабочий завода «Краснолит» **Петренко Василий Николаевич** опознал трупы своей жены **Веры Зиновьевны**, сына **Юрия 7 лет** и дочери **Ины трех лет**. Жена **Петренко** была арестована вместе с детьми также 2.II.43 г. Священник **Георгиевской церкви гор. Краснодара Ильашов** лично опознал известных ему жителей г. Краснодара — **Луганского Кирилла**, **Голызаго Владимира** и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец **Герц**, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого **Герц** приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа **Герц** явился к главному врачу больницы доктору **Башлаеву** и объявил ему и другим врачам, что, согласно установкам, полученной от немецкого командования, больные должны быть «убраны» из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла «ду-

шегубка», куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала четыре рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: **Макарева, Кантонистова, Мохно** и др.

Так, свидетель **Мохно** показывает:

«Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение — всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и выводить их к машине. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных, но немцы зверствовали, они хватали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили и немцы тоже бросали в машину».

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за справкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара **Иван Иванович Котов**. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидев **Котова**, схватил его и толкнул в «душегубку». В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, **Котов**, почувствовав удушье, порвал сорочку и, смочив ее собственной мочей, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, **Котов** возвратился домой.

На следствии **Котов** показал:

«...Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротник пиджака и толкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время

движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочей и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение».

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь двадцать коек, на которые принимались новые больные. Однако фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо **Герц** дважды приезжал за новыми больными, поступающими в это отделение, и также уво- зил их в «душегубку».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец **Герц** явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главврачу этой колонии **Ниреву**, в присутствии врача **Шоповаловой**, что 7 сентября придет машина за больными, которых также нужно истребить. **Нирев** попросил **Герца** не забирать хотя бы выздоравливающих, занятых на сельскохозяйственных работах. **Герц** на это согласился и дал распоряжение выздоравливающих вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября «душегубка» прибыла в колонию и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их до-нага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой заталкивали в «душегубку».

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в пяти километрах от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев, во главе с офицером из гестапо Гансом **Мюнстером**. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежащие колонии.

В октябре 1942 г. в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в «душегубке». Что же касается выздоравливающих больных, которые были оставлены по разрешению **Герца**, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса **Мюнстера** погрузили в колес- ное средство 60 человек в грузовик и вывезли к противотанковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных, по имени Маруся, в иступлении закричала: «Придут наши и отомстят за нас». **Мюнстер** избил эту больную прикладом вин- товки до крови, искалечив ей лицо и голову. Больной **Лобунцев** пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали

истребление больных детей, находившихся в детской красной больнице, помещающейся на хуторе Третья речка Кочеты, Усть-Лабинского района Краснодарского края. В указанной больнице поселились офицер гестапо Эрих **Мейер** и переводчик Якоб **Эйс**.

21 сентября 1942 г. к больнице подъехала одна «душегуб- ка» и одна легковая машина, в которой прибыл врач **Герц** и с ним еще несколько немцев. В «душегубку» были в одних тру- сиках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Труники детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора «Чернышевка» местными жителями, по приказанию **Мейера** и **Эйкса**, якобы для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были разрыты ямы с законными в них тру- пами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обна- руженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-ме- дицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-хи- мических и спектроскопических исследований, экспертная комис- сия в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомзdra- ва СССР д-ра Прозоровского В. И., главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР — доцента **Смолянинова В. М.**, главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра ме- дицинских наук профессора **Авдеева М. И.**, консультанта Москов- ской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра **Семенов- ского П. С.** и судебного химика **Соколова С. М.**, — пришла к заключению, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в 100 случаях смерть на- ступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесен- ных в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем заключении комиссия экспертов указывает, что смер- тельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизель-мотора в закры- тое помещение.

Комиссия констатировала:

«Если источник поступления окиси углерода (в том числе

и выхлопные газы) концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5—10)».

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском уничтожении органами гестапо советских граждан, содержащихся под стражей в краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на лечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и краевой детской больницы.

Общее количество советских граждан, удушенных путем применения машин-«душегубок», достигает 7 тысяч человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и истязаний советских граждан в краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключенных. Гестаповцы зверски избивали их плечами, палками и ногами, загоняли им под ногти булавки и т. п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бессознательном состоянии и обезображенные до неузнаваемости.

Особенно изощрялись в отношении истязаний арестованных шеф краснодарского гестапо полковник **Кристан** и врач гестапо **Герц**. Свидетельница **Мирошникова**, содержащаяся некоторое время в гестапо, показала:

«За время моего пребывания в камере I-I краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались **Бронник Вера**, **Яценко Ирина**, **Григорьева Груня** и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетью, ногами, предварительно раздев до-гола. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты сплошными кровоподтеками и струпами запекшейся крови, некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лишали воды или выдавали сильно соленую воду».

По показаниям свидетельницы **Гажик** из подвалов, где содержались заключенные, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключенные кри-

чали: «Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети!»

Перед своим бегством из гор. Краснодара, вызванным наступлением частей Красной Армии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

10.II.1943 г. здание гестапо было подожжено отрядом «Зондеркоманды СС-10А», под руководством офицера **Гана**. Быстро распространившееся пламя, взрывы предварительно заложенных мин сделали невозможным спасение заживо горящих заключенных. Из пламени удалось выскочить только одному заключенному, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесенных пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается показаниями свидетелей **Рожновской**, **Добровой**, **Гажик** и обвиняемого **Пушкарева**.

В общей сложности, количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при поджоге здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа обгоревших трунов, обнаруженных потом в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трунов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленными руками.

В своем зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские бандиты не останавливались перед самыми гнусными провокациями. Так например, однажды населению города было объявлено, что на Новом базаре будут продаваться мясные отходы (требуха). Поверив в это объявление, голодные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного краснофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, закричал:

«Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут, за все отомстят!»

В другом случае населению города было объявлено немецким командованием, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии, якобы, будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей города Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских

военнопленных на казнь с немецкими равными солдатами, причем тут же была произведена фото- и киносъемка, которая, по замыслу немецких провокаторов, должна была иллюстрировать «встречу», якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

Подводя итоги чудовищным злодеяниям, установленным произведенным расследованием, обвинительное заключение указывает, что всю полноту ответственности за зверства и злодеяния, учиненные в период оккупации гор. Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы и истребление изуверскими методами, путем удушения газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и др. виды умерщвления ни в чем неповинных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, — несут руководители разбойничьего фашистского правительства Германии и немецкого командования и, в частности, командующий 17 армией генерал-полковник Руоф, а также непосредственные исполнители этих злодеяний:

Кристан — полковник, шеф краснодарского гестапо.

Раббе — капитан, заместитель шефа гестапо.

Сальге — офицер гестапо.

Сарго — офицер гестапо.

Пашен — офицер гестапо.

Весс — офицер гестапо.

Винц — следователь гестапо.

Ган — офицер гестапо.

Мейер Эрих — офицер гестапо.

Герц — врач гестапо.

Шустер — врач гестапо.

Эйкс Якоб — сотрудник гестапо.

Шертерлан — сотрудник гестапо.

Наряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу: **Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцок Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.**

Все они на предварительном следствии признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

12
Всем обвиняемым предъявлены обвинения по ст. 58-I «а» и ст. 58-I «б» Уголовного Кодекса РСФСР.

После короткого перерыва Военный Трибунал приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый **Тищенко**. Это — прожженный изменник, добровольно поступивший на службу в немецкую полицию, переведенный в гестапо — вначале старшиной «зондеркоманды» и, наконец, следователем гестапо.

Представитель государственного обвинения генерал-майор юстиции тов. **Яченин** спрашивает подсудимого, какова была система работы гестапо. **Тищенко** вынужден признать, что в гестапо полностью и безраздельно действовал дикий разнузданный произвол, система массового истребления советских людей.

Прокурор: Расскажите об этом конкретнее и подробнее.

Тищенко: Арестованным в гестапо никаких обвинений не предъявляли, свидетелей не вызывали, очных ставок не делали. Офицеры допрашивали в сильно нетрезвом виде, били арестованных шомполами, палками, плетью, коваными сапогами, вырывая волосы, срывая ногти. Офицеры **Кристан, Раббе, Сальге, Сарго** и другие насиловали арестованных женщин.

Прокурор: Это — система?

Тищенко: Да, система.

Подсудимый **Тищенко**, всячески пытающийся умалить свою роль, признает, что он лично избивал арестованных, что по материалам, представленным **Тищенко**, были расстреляны советские активисты **Саркисов** и **Патушинский**, а остальные заключены в концлагери.

Подсудимому задается вопрос о «душегубках» — автомашинах, специально оборудованных для зверского умерщвления советских граждан. **Тищенко** отвечает подробно с явным знанием дела. Это были машины грузоподъемностью 7—8 тонн с двойными стенами и фальшивыми окнами, придававшими им вид автобуса, в задней стенке кузова имелась герметически закрывающаяся дверь. Внутри кузова была сделана решетка, под нею проходила выхлопная труба, по которой отработанный газ поступал из дизеля в кузов. При работе мотора, когда машина стояла на месте, смерть наступала через 7 минут, если машина находилась в движении — через 10 минут. Арестованным стало известно, что в этой машине их ожидает мучительная смерть. Поэтому они всячески сопротивлялись при посадке, кричали и звали на помощь. Гестаповцы вталкивали свои жертвы в ма-